

Глава 116 - Это ты жульничаешь!

После периода выращивания, Лю Бинцянь обильно потела, и сила по всему телу была объединена и стимулирована, получив некоторые результаты в этой девятикратной гравитационной комнате.

"Я действительно не знаю, что происходит там, в "Грубом брате", этот кусок мертвого дерева, отказываясь культивировать со мной, нет ли у меня, Лю Бинцянь. Немного шарма, чтобы привлечь его?"

Пока ее одно душистое сердце вспоминало Йе Цзыфэн, в дверь вдруг постучали.

Красивые глаза Лю Бинцянь вспыхнули счастливым цветом, выпрямили ее внешний вид и в панике подошли к двери, с нетерпением открыв ее.

"Брат Роунек, ты..."

Однако, где это была Йе Цзыфэн, что привлекло ее внимание, был незнакомец, что она даже не знала. Видя его похожим на вора, с коротким ростом, и постоянно глядя в дверь, это было отвратительно.

У Лю Бинцянь было немного смущенное выражение ее милого лица: "Ты, кто ты такой?"

Старый Ву несколько раз сухо засмеялся: "Меня зовут Старый Ву, может, вы меня и не знаете, но вы должны знать моего старшего брата, Чжин Пэна".

Услышав слово "Цзиньпэн", Лю Бинцянь несколько понял.

"Ооо, понятно, так ты старший брат Чжин Пэна, да?"

"Именно так".

Яркие глаза Лю Бинцяня подметали подозрительный цвет: "Я практиковался в гравитационной комнате должным образом, что он хотел от меня, может ли быть, что он хотел, чтобы Я плачу за тренировку?"

Она вспомнила сцену, когда Цзинь Пенг был настолько высок и могущественен, что поставил подставку, чтобы получить деньги, и к ее сердцу добавилось легкое возмущение.

"Госпожа Бинцянь, где слова, вы старший ученик лорда Му Юня, мы не получим ничьих денег на вашу голову ах". Большой брат Чжин Пэн прислал меня сказать, что я слышал, что сторона Йе Зифэна, похоже, переутомилась и случайно устала. Мисс Бинцянь".

"Брат Роунека, он..."

Лю Бинцянь была слегка шокирована в сердце, а затем, как будто что-то вспомнила, она снова выглядела нормальной.

"Нет, вы, ребята, не должны мне врать, просто сейчас я втайне обратил внимание на движения моего грубого брата, перед тем как войти в комнату, он устроился. Как можно устать от комнаты с гравитацией?"

"Мисс Бинкиан, я не лгу вам."

Однако, когда она увидела выражение лица Старого Ву, которое не двигалось, как настоящее, она немного запаниковала".

"Может ли это быть по-настоящему? Ни за что, давай, отведи меня туда!" Глаза Лю Бинцяня были наполнены тревогой.

Цзинь Пэн оглянулся назад и постучал как раз вовремя, чтобы увидеть цвет беспокойства, переливающийся на лице Лю Бинцяня.

Его лицо стало немного мрачным, но когда он подумал о том, как Лю Бинцянь позже увидит Йе Цзыфэна лежащим в комнате тройного притяжения, он стал немного больше верить в себя.

С его точки зрения, даже если Лю Бинцянь и не сталкивалась сейчас с собой, пока ее впечатление о Йе Цзыфэне значительно уменьшилось, то у него все равно был некоторый шанс добраться до вершины, несмотря ни на что, он, Цзинь Пэн, был также учеником реальности секты Сюань, и по сравнению с состоянием Йе Цзыфэна, он все еще был в далеком мире.

"Мисс Бинкиан, вы пришли." Чжин Пенг сузил его маленькие глазки.

"Как там Грубого Брата? Если он в беде, почему бы вам, ребята, не пойти и не помочь?" На симпатичной мордашке Лю Бинцяня она слегка обвинила другую сторону.

Цзинь Пэн пожал плечами, показав себя очень невинным: "Помочь ему? Разве ты не видела, как он обращался со мной? Маленький человек в пяти царствах очистки ци должен быть уважительным, когда он видит меня, и он должен заплатить, если ему сказали, но он пробивает свой путь мимо меня! Иди культивируй и возьми Сюаньские ворота, чтобы напугать меня".

"Ты... "Лю Бинцянь плохо на него посмотрела, ее лицо было слегка возмущено.

"Мисс Бинцянь, не смотрите на меня так, это его собственное истощение от чрезмерного культивирования внутри, это не имеет ко мне никакого отношения."

Цзинь Пэн громко засмеялся с самодовольным выражением лица и помахал рукой своим собратьям-ученикам.

"С тех пор, как мисс Бинцянь заговорила, за что вы все еще стоите, мои ученики? Поторопитесь и откройте дверь, чтобы она могла хорошо рассмотреть, насколько слаб человек, чтобы устать в комнате с тройной гравитацией"!

"Да, брат Чжин". Старый Ву улыбнулся с уверенностью и подошел к тройной гравитационной двери, резко открыв ее.

Чжин Пэн гордо улыбнулся и сделал внутри жест "пожалуйста": "Смотри!"

"Несколько братьев из Сюаньских ворот, как так получилось, что вы свободны и пришли в мою комнату с тройной гравитацией, как будто у вас назначена встреча? Может быть, вы, ребята, пытаетесь прийти сюда, чтобы культивировать?" Спокойный, волнообразный голос Йе Зифенга медленно доносился от двери комнаты.

Смех Цзинь Пэна резко остановился, углы его рта слегка подернулись, и он починил глаза, чтобы заглянуть внутрь двери комнаты.

Йе Цзыфэн стоял прямо, как сосна, внушительный, с мечом и звездными глазами, свежий и красивый, без следа беспорядка, который он представлял себе.

"Ты, ты!" Лицо Чжин Пенга стало несравненно ужасным, как будто его ударило током, а его дух был в полумраке, не мог долго сдерживаться. Пришло полное предложение.

Другие братья и сестры Golden Roc также выглядели одинаково, зная, что они только что видели прикуриватель Golden Roc, который благоволил сигаретами и протягивает руку в комнату тройного притяжения, но как это... могло промахнуться?

Как бы подтверждая что-то, Цзинь Пэн незаметно посмотрел в комнату тройной гравитации, только для того, чтобы почувствовать, что нет никакого давления, чтобы говорить о нем по всему телу, почти как о тройной гравитации.

"Ни в коем случае, брат Чжин, не может ли быть, что качество дыма само по себе плохо?" Один человек, удивленный, не мог не вырваться из его рта.

Чжин Пенг увидел глупый рот младшего брата и был занят тем, что пристально смотрел на него.

Лю Бинцянь был сбит с толку в новостях и сказал: "Покуришь? Какие сигареты?"

Цзиньпэн абсурдно и случайно объяснил: "Ничего страшного, просто внутри гравитационной камеры часто нужно прикурить сигарету, чтобы рассчитать время, так что... Тренер может интуитивно чувствовать течение времени, поэтому он не тренируется слишком сильно и не утомляет себя".

Его также считали человеком с быстрым умом, открытие рта было ложью.

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся: "Я вижу, брат Цзинь, не мог бы ты привести своих братьев и сестер, чтобы предложить сигареты?"

"Это правда?" Лю Бинцянь моргнула своими большими глазами, ее глаза довольно скептически по смыслу.

Чжин Пенг неловко улыбнулся: "Да, на самом деле это так".

Хотя он до сих пор не понял, почему освещенный им дым духа не мог усилить гравитацию в комнате, но поскольку Йе Цзыфэн был готов дать ему ступеньку вниз, он, естественно, согласился со словами Йе Цзыфэна.

Йе Цзыфэн кивнул с улыбкой и протянул руку: "В таком случае, брат Цзинь, дай мне сигарету".

"Это... "Цзинь Пэн посмотрел на него ошеломленным, конечно, в его собственной руке все еще оставалось немного дыма духа, но он использовался для усиления гравитации, если бы он просто отдал его Йе Цзыфэну, разве он не знал бы все потом, когда внимательно вглядывался в него?"

Чего он не знал, так это того, что с самого начала этот его маленький трюк не был скрыт от Йе Цзыфэна.

Йе Цзыфэн продолжал протягивать руку и пристально смотрел на него: "Что случилось, брат Цзинь, твой воротник, не упала ли на него сажа? Пыль? В твоей груди нет дыма?"

"Где... "Чжин Пенг почти подсознательно и поспешно потянул рубашку, чтобы попытаться разглядеть положение воротника, как бы он ни положил руку на переднюю грудь, и тогда он все понял.

Йе Цзыфэн намеренно пытался обмануть себя словами!

Как так получается, что молодой человек, который намного моложе себя, говорит и ведет себя так, как будто он - зрелый ум? Это заставило Джин Пенга задуматься.

Цзинь Пэн вздохнул в разочаровании и выглядел немного расстроенным, когда протянул руку в грудь, потрогал несколько сигарет с духом и передал их Йе Цзыфэну.

"Все здесь".

Несмотря на то, что группа учеников была прожорлива на сигареты с духами, они не могли больше ничего сказать в это время и могли только наблюдать, как сигареты с духами попадали в руки других.

"Хорошо, я использую этот духовный дым, чтобы определить время позже, ладно? О да, я помню, Бин Цянь, почему бы мне не использовать этот духовный дым и не пойти к тебе в комнату и тоже не зажечь раунд".

Лю Бинцянь хихикал: "Это хорошо, я немного скучно культивирую в одиночку, наблюдая за этим духовным дымом, чтобы скоротать время, это неплохо! Неплохо."

Цзинь Пэн больше не мог слышать значение слов Йе Цифэна в то время, это была глупость другого человека, он теперь понимал, что его собственные движения полностью в пределах понимания крошечного младшего Йе Цифэна.

Он слегка приоткрыл горькую улыбку: "Не надо курить духом, комната закрыта, если прикурить сигарету, как скучно ах, у меня здесь часы с духом! Почему бы тебе не взять его и не использовать?"

"Так что колокол духа все еще существует, брат Цзинь Пэн достоин быть учеником Реальности Бэйли, в его руках много волшебных сокровищ, Цзы Фэн Я очень впечатлен! Ах."

"Это щедрая любовь Мастера". С едва застенчивой улыбкой на лице, Цзинь Пэн долго сжимал руку о колокол духа в пространственном нефритовом кулоне, прежде чем решил взять и колокол духа тоже. Он был отдан руке Йе Цифэна вместе.

Йе Цзыфэн улыбнулся и несколько раз взвешивал его в руке, затем втер пространственное кольцо своей аурой и очень случайно бросил в него духовный дым и колокол духа.

"Тогда, спасибо тебе, брат Чжин, за заботу и руководство."

"Так как это то, что приказал господин Му Юн, Чжин Пэн сделает все, что в его силах." Лицо Чжин Пенга было покрыто горькой улыбкой.

Е Цзыфэн улыбнулся и кивнул: "Цзыфэн, я из города Лэйчжоу, нелегко приехать в Сюаньмэнь один раз, так что я не собираюсь быть на полпути сегодня вечером. Возвращаясь к Му Юнфу, желая посвятить все свое внимание культивированию здесь в течение дюжины дней или около того, если брат Цзинь все еще хочет приехать и дать совет, Цзы Фэн. Добро пожаловать!"

"Я..." после инцидента с украденной курицей, Джин Пенг, где бы он осмелился снова посетить эту чумную фигуру, подобную богу, он мог только горько улыбаться и не знал, что сказать в данный момент.

Лю Бинцянь улыбнулась, когда посмотрела на Йе Цзыфэна: "Брат Роунек, если ты не вернешься, я тоже пойду с тобой".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулась и посмотрела на нее: "Как пожелаешь".

Глядя на сцену, где все сердце Лю Бинцяня было на Йе Цифэне, кулак, который Цзинь Пэн уже ослабил, был снова сжат, и он яростно повернулся назад. ...бормоча низким голосом: "Хозяин выйдет примерно через десять дней, Йе Цзыфэн, подожди меня! Я не могу тебя вылечить, мой хозяин всегда может тебя вылечить!"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/908869>